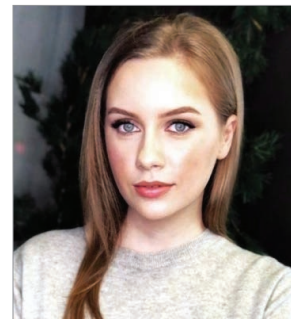

Организация деятельности прокуратуры на Кубани в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов прокуратуры в годы Великой Отечественной войны на территории Краснодарского края. Отмечается колоссальная нагрузка, которая была возложена на надзорный орган в этот период. Автором настоящей работы показано участие государственного обвинителя при проведении открытого судебного процесса, состоявшегося 14—17 июля 1943 г. Акцентируется внимание на значении этого судебного процесса, которое трудно переоценить. Именно он был первым открытым процессом над пособниками немецко-фашистских оккупантов, являясь своеобразным предшественником Международного военного трибунала, вынесшего приговор фашизму в Нюрнберге. Отмечается, что по инициативе Генеральной прокуратуры РФ отменено постановление о приостановлении предварительного следствия по рассматриваемому в статье уголовному делу 1941—1943 гг. и оно передано в следственные органы Следственного комитета РФ для организации дальнейшего расследования. Таким образом, в статье отмечается, что у всех преступлений, совершенных фашистами на территории нашей страны, нет сроков давности.

Ключевые слова: Генеральная прокуратура; Нюрнбергский международный военный трибунал; прокуратура; процесс над пособниками немецких оккупантов; уроки Нюрнбергского процесса.

**Полина Дмитриевна
ШКУРОВА,**

старший преподаватель
кафедры
организации судебной и
прокурорско-следственной
деятельности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
pdshkurova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.097-106

P. D. SHKUROVA,

Senior lecturer of the Department
of organization of judicial and prosecutorial investigative activities
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
pdshkurova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Organization of the Prosecutor's Office in the Kuban during the Great Patriotic War

Abstract. The article examines the activities of the prosecutor's office during the Great Patriotic War in the Krasnodar Territory. There is a colossal burden that was placed on the supervisory authority during this period. The author of this work shows the participation of the public prosecutor during the open trial held on July 14-17, 1943. Attention is focused on the significance of this trial, which is difficult to overestimate. It was he who was the first open

© П. Д. Шкурова, 2022

trial of accomplices of the Nazi occupiers, being a kind of predecessor of the International Military Tribunal that sentenced fascism in Nuremberg. It is noted that at the initiative of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the decision to suspend the preliminary investigation in the criminal case of 1941-1943 considered in the article was canceled, and it was transferred to the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation for the organization of further investigation. Thus, the article notes that all crimes committed by fascists on the territory of our country have no statute of limitations.

Keywords: *Prosecutor General's Office; International Military Tribunal (Nuremberg); prosecutor's office; trial of accomplices of the German occupiers; lessons of the Nuremberg trial.*

9 мая 2022 г. мы отмечаем 77-ю годовщину победы над фашизмом. Чем больше времени проходит, тем яснее становится, что события 1941—1945 гг. никогда не должны быть забыты. Героическая роль нашего народа и советского солдата в Великой Отечественной войне неоспорима. Мужество и отвага, проявленные в боях, вера в светлое будущее, неистовое желание жить должны являться примером для нынешнего поколения.

Совершенно верно отмечает В. А. Батырь: «...казалось бы, сегодня даже само отрицание фактов или какое-либо одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского международного военного трибунала для суда над военными преступниками, являются абсурдными. Однако, чтобы не доводить дело до абсурда, все возможные подобные “отрицания” и “одобрения” должны быть поставлены под запрет»¹.

А. И. Чучаев подчеркивает, что наказание с преступлением имеет генетическую связь².

В связи с этим совершенно обоснованны недавние поправки, внесенные в Уголовный кодекс РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ужесточающие наказание за «реабилитацию нацизма» (ст. 354.1 УК РФ), а также за «публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны» (ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ).

Нет ни одной семьи, которую не затронула Великая Отечественная война, нет ни одного региона страны, который не познал горести этой страшной войны.

В период 1941—1945 гг. на прокуратуру было возложено огромное количество различных функций и направлений деятельности: надзор за эвакуацией предприятий и граждан из оккупированных районов; борьба с уклонением военно-обязанных граждан от призыва и мобилизации в ряды Красной Армии; борьба с уклонением от мобилизации для работ на производстве; борьба с распространением ложных слухов; осуществление надзора за выполнением предприятиями

¹ Батырь В. А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12 (76). С. 197—216.

² Чучаев А. И. Наказание в уголовном праве России: антология идей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7 (11). С. 51—78.

военных заказов и государственных поставок; борьба с дезертирством с оборонных предприятий, с нарушениями государственной и трудовой дисциплины в промышленности и на транспорте; надзор за выполнением правительственных директив в области сельского хозяйства и надзор за размещением и работой эвакуированных предприятий.

Этим направлениям деятельности прокуратуры были посвящены специальные приказы Прокурора СССР от 11 июня, 22 ноября 1941 г. В дальнейшем к функциям прокуратуры добавилось усиление мер воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений, и др. И с каждым днем обстановка все сильнее осложнялась, а нагрузка увеличивалась. Таким образом, в этот период следователями прокуратуры возбуждалось огромное количество уголовных дел. При этом отличительной чертой работы прокуратуры стала исключительная оперативность расследования преступлений при высоком качестве следствия и прокурорского реагирования.

Обращаясь к доктринальной части, следует отметить, что вопросами зарождения советской прокуратуры занимались Н. Н. Дэр, В. А. Павлов, в работах которых довольно подробно исследован процесс эволюции развития института советской прокуратуры. Нельзя не сказать и о работе В. Г. Бессарабова по истории правозащитной деятельности прокуратуры, который представил довольно подробное научное исследование.

В то же время работ, затрагивающих особенности деятельности прокуратуры Кубани, немного. В основном ряд авторов лишь отмечают отдельные исторические аспекты прокуратуры Кубани (А. С. Гондаренко, И. В. Зозуля, П. В. Прохода, М. С. Савченко, И. В. Сирица и др.)³. При этом деятельность прокуратуры в годы Великой Отечественной войны, столь важной вехи в жизни каждого, вообще практически в работах правоведов не упоминается.

Автор настоящей статьи хочет сосредоточиться именно на прокуратуре Кубани, так как первый в СССР судебный процесс при участии государственного обвинителя по делу о деятельности оккупантов и их пособников состоялся именно в г. Краснодаре.

Но прежде чем приступить непосредственно к описанию этого процесса и участию в нем прокуратуры, следует сказать о деятельности прокуратуры в годы Великой Отечественной войны в регионе.

Прокурор Краснодарского края объявил 22 июня 1941 г. о введении «военного положения» в регионе. В начале войны 1941 г. практически все работники прокуратуры Краснодарского края (численность сотрудников в крае составляла 49 человек) отправились на фронт.

О работниках прокуратуры Кубани, героически сражавшихся на полях Великой Отечественной войны и победивших фашизм, необходимо сказать следующее. Так, К. Н. Агапонова служила в составе войск 3-го Белорусского фронта, Ф. А. Балуда служил военным следователем в составе 12-й гвардейской Донской казачьей дивизии, А. Д. Бондаренко воевал в составе стрелковой роты, Н. И. Братченко был призван на фронт, М. Г. Грушенко был также призван в РККА. А те,

³ См.: *Карякин А. В.* Становление и развитие органов прокуратуры на Кубани (1801—1924 гг.). Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2011. С. 5—7.

кто остался, приняли на себя колоссальную нагрузку в тылу (А. П. Бобровский, Н. Г. Веревкина, В. П. Завьялов и др.).

В этот период совершалось огромное количество преступлений (грабежи магазинов, угон скота, расхищение различного оборудования с предприятий, которое предназначалось для отправки на фронт, добавлялись нарушения прав защитников Родины и их семей, беспризорность и безнадзорность). И это лишь малая часть приведенных примеров преступлений, с которыми столкнулись работники прокуратуры⁴. В годы Великой Отечественной войны кубанской прокуратуре приходилось расследовать тысячи подобных дел, к ним добавились и военные дела.

События, которые будут описаны далее, имеют печальную окраску и лишний раз обращают внимание на то, что подобное не должно повториться.

Именно Краснодарский край вошел в летописи Великой Отечественной войны как экспериментальная площадка массового истребления людей новым видом оружия — «машиной смерти», именуемой «душегубка». Этот метод уничтожения человечества фашисты намеревались в дальнейшем распространить во всем мире.

В Краснодаре фашисты впервые в истории Второй мировой войны применили «душегубки». Назначение этой автомашины вначале держалось в строжайшей тайне. Крытый 6—7-тонный грузовик с дизельным двигателем был обит внутри железом и снабжен герметически закрывающейся дверью. По специальной трубе через решетку в полу в кузов поступали отработанные газы, содержащие окись углерода высокой концентрации. Запертые в машине люди погибали от газа. При посадке в машину загружалось до 80 человек, которых предварительно раздевали. Трупы зарывали в противотанковом рву в районе завода измерительных приборов (в 1975 г. в этом районе на месте противотанковых рвов был установлен памятник «Жертвам фашистов»).

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Для оказания содействия Чрезвычайной государственной комиссии, согласно постановлению СНК СССР № 299 от 16 марта 1943 г., в местах, освобожденных от оккупантов, создавались республиканские, краевые и областные комиссии⁵.

29 апреля 1943 г. была организована Краснодарская краевая комиссия⁶. В ходе расследования комиссии удалось восстановить фамилии погибших во время оккупации и места массовых захоронений.

⁴ На Кубани обнародовали документы о преступлениях фашистов в храмах // URL: <https://rg.ru/2020/05/30/reg-ufu/na-kubani-obnarodovali-dokumenty-o-prestupleniih-fashistov-v-hramah.html> (дата обращения: 25 января 2022 г.).

⁵ См.: Степаненко С. Г. Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 — октябрь 1943 года) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 1. С. 66—69.

⁶ См: Официальный сайт Государственного архива Краснодарского края // URL: [https://kubgosarhiv.ru/activity/Vistavki/2016%20-%20Акты%20злодеяний%20\(P897\)/](https://kubgosarhiv.ru/activity/Vistavki/2016%20-%20Акты%20злодеяний%20(P897)/) (дата обращения: 25 января 2022 г.).

Для выполнения столь сложной задачи военным прокурорам гарнизонов и горрайпрокуратур было предложено выделить следственных работников для оказания практической помощи НКВД. При арестах, расследовании, рассмотрении дел в трибуналах должны были неуклонно руководствоваться постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 ноября 1938 г.⁷

Прокуроры должны были строго следить за ходом этой работы и не допускать никаких нарушений. Для скорейшего рассмотрения дел и предания суду изменников весь Краснодарский край был разделен на группы районов — кустов.

По подтвержденным документами данным, в Краснодарском крае было убито, замучено оккупантами и их пособниками 61 тыс. 540 человек. В настоящее время, согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2016), такое количество жителей приравнивается к «средним городам».

Общая сумма ущерба по предприятиям, учреждениям и общественным организациям Краснодарского края составила 4 284 910,1 тыс. рублей. Без сомнения, месяцы оккупации Кубани стали одной из наиболее трагических страниц истории края.

Прокурор Краснодарского края П. Я. Апенин подписал документ под названием «Всем районным и городским прокурорам Краснодарского края» с призывом вместе с органами НКВД, милиции очистить край от немецко-фашистских приспешников, вести жесточайшую борьбу со всеми видами преступности и преступниками, всеми силами оказывать необходимую помощь партийным и советским органам в деле быстрее восстановления народного хозяйства и культуры края: «Красная Армия освободила уже почти весь Краснодарский край от немецких оккупантов, которые за шесть месяцев своего пребывания в крае разрушили наше хозяйство; сожгли часть наших городов, уничтожили фабрики и заводы, сожгли наши учебные и всевозможные культурные учреждения, как правило, уничтожили обобщественный скот в колхозах и совхозах, разрушили железные дороги, вывезли из края массу продовольствия и зерна. Перед органами прокуратуры края стоит большая почетная задача: вместе с органами НКВД, милиции очистить край от немецко-фашистских приспешников: изменников и предателей Родины, их пособников, шпионов, диверсантов, контрреволюционных и профашистских элементов. Проявлять максимальную бдительность и вести жесточайшую борьбу со всеми видами преступности и преступниками. Всеми силами оказывать необходимую помощь партийным и советским органам в деле быстрее восстановления народного хозяйства и культуры края. Прокуроры сейчас, как никогда, зорко должны следить за проведением в жизнь революционной законности. Ни в коем случае не допускать нарушения законов. Сейчас некоторые лица, ссылаясь на особую обстановку, трудности, будут нарушать законы. Каждого злостного нарушителя привлекайте к уголовной ответственности. В этом деле никаких уступок не должно быть. Учитывая отсутствие нормальной связи с районами и некоторый опыт, накопленный нами за время после освобождения

⁷ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. № 81 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

районов от немецких оккупантов, мы, по основным вопросам работы сегодняшнего дня, даем следующие указания и разъяснения:

- возвращение имущества, продовольствия, ценностей;
- накануне отступления немецкие оккупанты, как правило, разрушают и сжигают заводы, здания, склады, элеваторы и другие объекты с огромными запасами материальных ценностей. Население из всяких побуждений стремилось что-либо извлечь из горящих складов, заводов, элеваторов и спрятать у себя. Таким образом, до прихода Красной Армии у многих граждан оказались различные вещи, продовольствие, а также имущество учреждений, отдельных граждан и трофейное имущество, оставленное немцами. Наряду с этим, после отступления немцев имели место факты присвоения государственного имущества одних организаций и учреждений другими организациями и учреждениями. Необходимо, чтобы исполкомы горрайсоветов вынесли решения, если эти решения до сих пор не выносились, о возвращении взятого имущества как государственного, принадлежащего организациям, учреждениям, а также всего трофейного имущества и лично принадлежащего гражданам;
- необходимо разъяснить руководителям учреждений и организаций, что при обнаружении имущества, принадлежащего их учреждению или организации и находящегося в других организациях и учреждениях, разрешать вопросы о возвращении этого имущества путем договоренности, а в случае недоговоренности обращаться в народный суд с иском. Если граждане после опубликования решений органов советской власти или приказов начальников гарнизонов о добровольной сдаче продовольствия, имущества, различных ценностей, присвоенных гражданами, в том числе трофейного имущества и имущества отдельных граждан, по истечении сроков сдачи не сдают добровольно, то это имущество должно изыматься в административном порядке органами милиции»⁸.

Значимым событием в победе над фашистами явился период 14—17 июля 1943 г. В это время в Краснодаре состоялся первый в СССР судебный процесс по делу о зверствах фашистов и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края — «процесс над пособниками немецких оккупантов в Краснодаре». В нем активное участие принимала и прокуратура Кубани.

Судил предателей Военный трибунал Северо-Кавказского фронта. Государственное обвинение поддерживал военный прокурор, генерал-майор юстиции Л. И. Яченин.

«Судебным следствием были установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путем отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах — «душегубках» около 7 000 невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях гор. Краснодара и Краснодарского края, из них 42 детей в возрасте от 5 до 16 лет»⁹.

⁸ История Ейской межрайонной прокуратуры // URL: <https://muzeisamsonova.ru/istoriya-eyskoj-mezhrayonnoy-prokuratury/> (дата обращения: 8 февраля 2022 г.).

⁹ Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Приговор // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. 20 июля.

14 июля 1943 г. в вечернем заседании Военного трибунала было оглашено обвинительное заключение, в рамках которого были представлены данные предварительного следствия, установившего, что совершенные преступления проводились частями и карательными органами 17-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Р. Руофа. Ответственность за руководство и их осуществление было возложено на Краснодарское гестапо. Кроме того, были подробно изложены конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками. Так, особенное внимание уделяется убийствам, совершенным путем применения «душегубок»: было установлено, что в числе погибших, помимо арестованных и случайно схваченных во время массовых облав граждан, были пациенты Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии и детской краевой больницы хутора 3-я Речка Кочеты Усть-Лабинского района. Факт уничтожения людей смертельной концентрацией окиси углерода был полностью подтвержден судебно-медицинской экспертизой.

На итоговом судебном заседании 16 июля 1943 г. было дано заключение судебно-медицинских экспертов, в речи государственного обвинителя были обобщены полученные на судебном процессе материалы по фактам многочисленных преступлений немецко-фашистских захватчиков; выявлены ответственные за их совершения лица. В заключении государственный обвинитель перешел к оценке индивидуальной вины подсудимых, обозначив требование применения смертной казни в отношении подсудимых, преступления которых квалифицированы по ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР. В отношении троих подсудимых, как менее активных пособников главных обвиняемых, прокурор счел возможным не применять смертную казнь.

На основании ст. 319 и 320 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, а также руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», 17 июля 1943 г. военный трибунал приговорил большинство подсудимых к смертной казни через повешение. Трое были приговорены к 20 годам каторжных работ.

По словам английского политического обозревателя А. Верта, переданным 21 июля 1943 г. по лондонскому радио, публичная казнь в Краснодаре имела глубокое психологическое значение. «Она явилась как бы сигналом приближающегося дня расплаты, суровым напоминанием тем русским в оккупированных районах, которые еще сотрудничают с гестапо. Казнь предателей явилась предвестником того, что ожидает их германских хозяев»¹⁰.

Значение Краснодарского судебного процесса 1943 г. трудно переоценить: именно он был первым открытым процессом над пособниками немецко-фашистских оккупантов, являясь своеобразным предшественником Международного военного трибунала, вынесшего приговор фашизму в Нюрнберге.

¹⁰ Епифанов А. Е. К истории борьбы с гитлеровскими военными преступниками в боевых условиях и прифронтовой полосе (1941—1945 гг.) // Трагедия войны — трагедия плена : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции, посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР. М., 1999. С. 227—228.

Факты применения «душегубок» в Краснодаре впоследствии рассматривались на Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками.

Как известно, «большим учителем» всех прокуроров в СССР был Р. А. Руденко. Его выступление как главного обвинителя от СССР было образцом законности, торжества справедливости и красноречия¹¹. В приговоре по окончании Нюрнбергского процесса отмечался важный момент: «Судили за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. <...> Развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»¹².

В 1979 г. материалы Краснодарского процесса о «душегубках» помогли осудить и командира этой зондеркоманды, шефа краснодарского гестапо Курта Кристмана, обнаруженного властями Мюнхена (Германия) и впоследствии арестованного полицией города по обвинению в участии в убийстве 105 человек в районе г. Краснодара в 1942—1943 гг. В 1980 г. в ходе судебного процесса, который проходил в Мюнхене, было доказано, что К. Кристманн использовал газовые грузовики в Краснодаре. На процессе в качестве доказательств были использованы и материалы судебного процесса, который проходил в Краснодаре с 14 по 17 июля 1943 г.

Приведенные автором события 1941—1943 гг. являются актуальными для прокуратуры и по сей день. Так, по инициативе Генеральной прокуратуры РФ отменено постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу о массовых убийствах граждан СССР членами гитлеровского карательного органа «Зондеркоманда СС-10а». Отмечается, что решение принято после изучения материалов уголовного дела.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного Управлением КГБ при Совете министров СССР по Краснодарскому краю, установлено, что членами «Зондеркоманды СС-10а» («Айнзатцкоманды 10а») при пособничестве иных лиц в период 1941—1943 гг. совершены массовые убийства граждан СССР путем расстрелов и использования передвижных газовых камер («душегубок») на территории Краснодарского края.

В материалах имеются сведения об осуждении за военные преступления шести переводчиков из числа членов «Зондеркоманды СС-10а», а также о том, что переводчики Гельмут Оберлендер, Гирш и другие (всего 7 человек) покинули территорию СССР при отступлении немецко-фашистских войск, их местонахождение неизвестно. В то же время имеются сведения, что Оберлендер проживает

¹¹ *Отческая Т. И.* Уроки Нюрнбергского процесса в развитии науки прокурорского надзора // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума. Симферополь, 2021. С. 65—68.

¹² Всероссийская конференция с международным участием «Нюрнбергский процесс: преступления и правосудие» // URL: <https://msal.ru/news/v-mgyua-proshla-vserossiyskaya-konferentsiya-s-mezhdunarodnym-uchastiem-nyurnbergskiy-protsess-prest/> (дата обращения: 22 февраля 2022 г.).

на территории одного из зарубежных государств. Также имеются сведения о причастности к расследуемым преступлениям иных лиц, однако правовая оценка их действиям не дана.

После войны были установлены следующие факты. Членами «Зондеркоманды СС-10а» в 1941—1943 гг. совершены массовые убийства граждан СССР путем расстрелов и использования передвижных газовых камер («душегубок») на территории Краснодарского края. В станице Марьянской расстреляно 47 человек. В машинах-«душегубках» в станице Березанской умерщвлено около 300 пациентов лечебно-исправительного учреждения. В станице Третья Речка Кочеты (Чернышевка) отравлены газом 42 пациента детской психиатрической больницы. В Краснодаре убиты не менее 40 пациентов больницы № 3 и пациенты Краснодарской психиатрической больницы. В станице Старощербиновской расстреляно свыше 200 человек, в «душегубках» удушено 214 детей-детдомовцев. 28 ноября 1972 г. предварительное следствие по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением иных лиц, причастных к указанным злодеяниям.

В декабре 2020 г., принимая во внимание изложенное, заместитель прокурора Краснодарского края принял решение об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу и о передаче уголовного дела в следственные органы Следственного комитета РФ для организации дальнейшего расследования¹³.

Таким образом, у всех преступлений, совершенных фашистами на территории нашей страны, нет сроков давности. Приведенный пример еще раз это подтверждает.

Нельзя не сказать, что военное время на первое место выдвинуло военную прокуратуру, при этом также появились и новые звенья: прокуратура водного, железнодорожного транспорта.

На протяжении всей истории кубанская прокуратура всегда славилась своими сотрудниками. 11 сентября 2015 г. состоялось торжественное открытие мемориальной доски, увековечивающей имена ветеранов прокуратуры Краснодарского края — участников Великой Отечественной войны. Это дань уважения, благодарности тем, кого уже нет с нами. Война стала историей, но их имена не канут в Лету. Особенно это важно, когда все чаще пропагандируется фашистская идеология, предпринимаются попытки переписать историю нашей Победы, очернить подвиг солдат, прошедших эту войну.

Актуальной проблемой для современной науки является сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., о Победе 1945 г., об участии органов прокуратуры в этой войне, и эта память не должна исчезнуть.

¹³ Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/mass-media/news?item=57117909> (дата обращения: 25 января 2022 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Батырь В. А.* Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 12 (76). — С. 197—216.
2. *Епифанов А. Е.* К истории борьбы с гитлеровскими военными преступниками в боевых условиях и прифронтовой полосе (1941—1945 гг.) // Трагедия войны — трагедия плена : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции, посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР. — М., 1999.
3. *Карякин А. В.* Становление и развитие органов прокуратуры на Кубани (1801—1924 гг.). — Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2011.
4. *Отческая Т. И.* Уроки Нюрнбергского процесса в развитии науки прокурорского надзора // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума. — Симферополь, 2021. — С. 65—68.
5. *Степаненко С. Г.* Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 — октябрь 1943 года) // Известия высших учебных заведений. — Северо-Кавказский регион. — Общественные науки. — 2010. — № 1. — С. 66—69.
6. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Приговор // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. — 1943. 20 июля.
7. *Чучаев А. И.* Наказание в уголовном праве России: антология идей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 7 (11). — С. 51—78.